Дунай (2)

Как во стольнём во городе во Киёве
Как у ласкова у князя у Владимира
Как было пирова́ниё-столова́ниё
Как на русских на могу́чих бога́тырей.
Все на пиру да напивалися,
Да как все ли на честном наедалися,
Да как все ле на пиру да пьяны-веселы,
Да как все ле да на чесном да приросхвастались.
Как ено́й ле хвастат да красным золотом,
Как ено́й ле хвастат да чистым серебром,
Как ено́й ле хвастат своим добрым конём,
А как умной ле хвастат отцом да матерью,
Как ле старым отцом да старой матерью,
Как глупой хвастат да молодой жоной,
Как да глупее-то хвастат ле детьми малыма.
Как уж вышел ле солнышко Владимер-князь
Да как на те ли полы́ да на дубовыя,
На честы́ ле мелки́ да перекладинки,
Он-на сапог ле о сапог да поколачиват,
Он-на гвоздёк о гвоздёк да всё пощёлкиват,
Он-на ле куньёй ли шубой прирозмахиват,
Он-на белыма-те рукама прирозваживат,
Он ле злачныма перснями всё побрякиват,
Он-на желтыма ле кудрями принатряхиват,
Как умну речь да выговариват:
«Вы уж ой еси, удалы добры молодцы!
Все вы сиди́те да все пьяны-веселы,
Уж как все вы на пиру сидите́ поженены,
Как красны девушки у всех у вас повыбраны,
А как уж я, солнышко, холо́ст хожу,
Холо́ст хожу, да не жонат живу.
Вы не знаете ли мне да сполюбовницу,
Сполюбовницу мне да молоду жону?»
Как тут все ле на пиру да призамолкнули,
Как все ле тут на чесном да приутихнули,

Как большой ле от хоронится за среднёго,
Как уж среднёй ле хоронится за меньшего,
Как уж от меньшего, от бельнего ответу нет.
Как из-за того ле стола из-за перьвого,
Из того ли ведь у́гла из переднёго,
Тут выставаёт ле удалой доброй молодец,
Как по прозваньицю Васенька Окулович,
Говорит ле ведь он да таково́ слово́:
«Как уж я прежде-досель я в молоду пору,
В молоду пору, да я с измалых лет,
Я живал ведь да бывал да за си́ним морём,
У того ле я Семёна да Лиховитого,
Лиховитого Семёнушка страховитого.
Уж я три ле года живал я во конюхах,
Уж три ле года жил я во стольниках,
Уж как три ле года жил я во пи́сарях.
Уж ведь есь у него нынче да две дочери:
Как одна да дочь — Овдотья Семёновна,
Она во чисто́м ведь поли ездит бога́тырем,
А друга ле есь Марина да лебедь белая,
Она статны́м ведь статна́ да по́лным возраста,
А лицом-то бела да руса волосом,
Она ходит да нонче в тонко́й белой рубашецке,
В одних-то чулочках без чо́ботов,
Как уж сквозь рубашку да тело видетцэ,
Как уж из кости в кость мозг переливаетцэ,
А из кости в кость жемчуг пересыпаетцэ».

(Зап. Астаховой А. М.: 1 июля 1929 г., сел. Усть-Цильма — от Овчинниковой Агафьи Родионовны, 62 г.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.